

КИРИЛЛ Ласкари - замечательный петербургский хореограф, балетмейстер. В городе нет ни одного драматического театра, где Ласкари не ставил бы танцы. Узнав, что «Смена» собирается о нем писать, Кирилл Александрович запротестовал: «Обо мне? Не надо! А об Андрее Миронове и о Владимире Высоцком я готов рассказывать сколько угодно!»

Андрюшкина трагедия

- Кирилл Александрович, вы ведь с Мионовым братя (у Ласкари и Мионова один отец - Александр Менакер. - Ред.). Помните свою первую встречу с Андреем?

- Это было в Куйбышеве, в эвакуации, в 41-м году. Я хорошо помню, как мы с бабушкой и дедушкой поехали ночью на лошадке встречать поезд на Ташкент. На перрон вышла Мария Владимировна Мионова с отцом. Папа держал сверточек и сказал мне: «Это, Кирочка, твой брат!» И дал мне подержать Андрюшку. Ему было где-то с полгода, а мне уже пять лет.

После войны, школьником, при первом же удобном случае я выбирался в Москву. Лет в двенадцать мы с Андрюшей увлеклись джазом. В музыкальном магазине на Петровке он просто умирал при виде ударной установки! Это была его голубая, так и не сбывшаяся мечта. Я уже играл на рояле. И мы стали устраивать домашние джазовые концерты. Я садился к инструменту, он брал кастрюлю, сковороду...

У Андрюши и в детстве все было подчинено театру, с малых лет было ясно, кем он станет. Но, если честно, я не думал, что он достигнет такого уровня.

По окончании Вахтанговского училища Андрея не взяли в Вахтанговский театр. Это для него была настоящая трагедия. Причем Симонов взял ребят менее талантливых, чем он. А в общем это и хорошо. Потому что в театре у Плучака Андрей Мионов стал тем, кем он стал.

Влюблялся как сумасшедший

Я помню первые Андрюшенькины романы. Он влюблялся как сумасшедший! Но, как ни странно, взаимностью ему почти не отвечали. Ах, как он страдал по Насте Вертинской! Как он страдал по дочке писателя Дыховичного Гале! В личной жизни ему не очень-то везло. Но что бы там ни говорили и ни писали про Голубкину, Лариса была достойной женой Андрюши. У них с Ларисой дом был элегантный, богатый, широкий. По тем временам Мионов хорошо зарабатывал и... совершенно ничего не понимал в деньгах! Както перед Новым годом нас с ним женщины отправили в магазин за покупками к столу. Тогда все доставалось по блату, с черного хода. Андрею удалось купить головку роскошного швейцарского сыра и ящик виски. Все, деньги кончились. А он кричал: «Какая удачная покупка!»

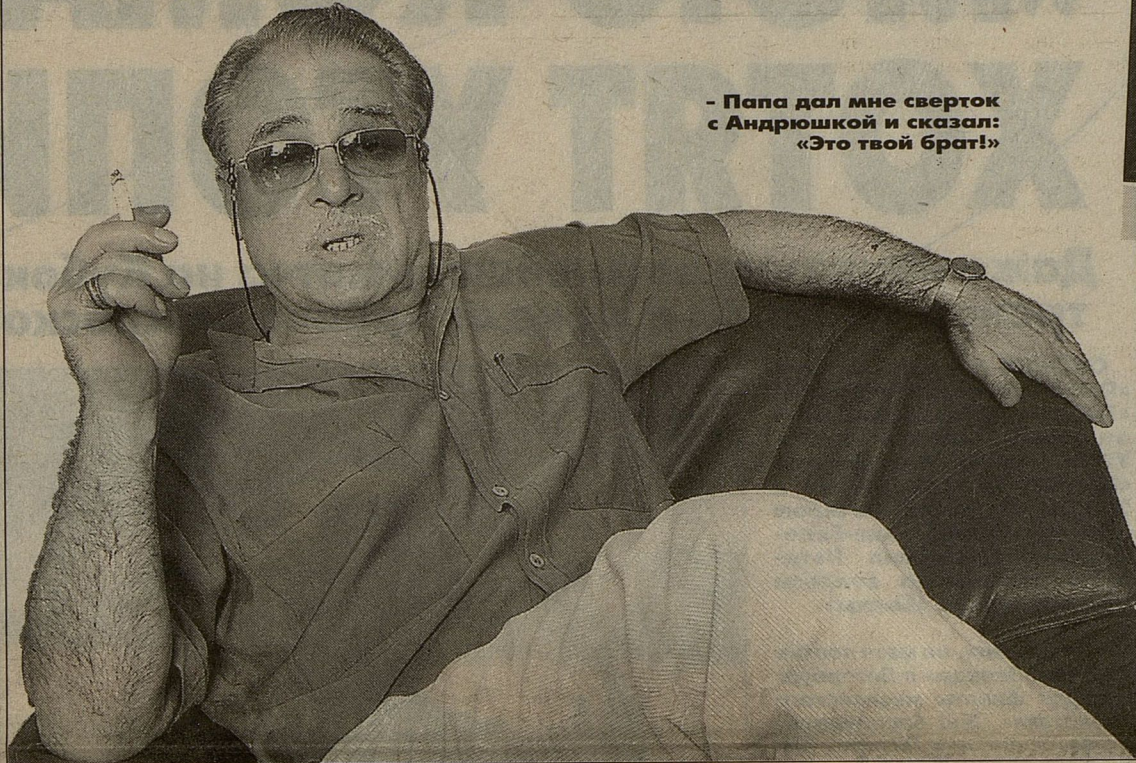
Любил свой дом и любил чистоту в нем. Все ходил и подбирал пушинки с пола. Одежде уделял очень много внимания. И не дай бог, пятно какое на рубашке - трагедия! Но не было такого застолья, чтобы он на себя чего-нибудь не опрокинул, не вылил. В Ленинграде мы, кажется, только тем и занимались, что мотались в «американскую» химчистку на Измайловском проспекте с его рубашками и пиджаками.

- В Питере Андрей Александрович останавливался у вас?

- Почти все время мы проводили вместе, но ночевать Мионов возвращался в «Асторию». Эта гостиница досталась ему как бы по наследству от родителей - они всегда там останавливались. Мы с ним застали еще официантов, которые обслуживали Распутина.

«МОЙ БРАТ АНДРЕЙ МИРОНОВ»

Петербуржец Кирилл Ласкари поделился воспоминаниями с читателями «Смены»

- Папа дал мне сверток с Андрюшкой и сказал: «Это твой брат!»

Рубашка Высоцкого

- А с Высоцким вы как познакомились?

- Впервые Володю я увидел дома у Саши Демьяненко. Это было во время первых гастролей «Таганки» в Питере, 65-й год. Но мы, наверное, и до этого

где-то пересекались в Москве. Потому что я помню разговоры, что Высоцкий сильно пьет. А вот о том, что он поет, почему-то не говорилось. У Демьяненко он пел «А на нейтральной полосе цветы необычайной красоты!...». Меня Высоцкий просто потряс. Расхвалился под утро. Володя декламировал Пушкина: «Люблю тебя, Петра творенье!...»

Потом жена моя (в то время - Нина Ургант) постоянно приводила со съемок от Володи приветы. Жили мы с Ниной на Римского-Корсакова, в двух шагах от ДК им. Первой пятилетки, где постоянно гастролировала «Таганка». Поэтому, как только заканчивался спектакль, ребята бежали к нам. Да и после такого не было, чтобы Володя приехал в Питер и не зашел! Бывая в Москве, я тоже останавливался у Высоцкого, за что брат Андрюша на меня обижался. Както раз в Москве я попал в какую-то буйную историю. Дрался, и на мне изорвали одежду. Володя отдал мне свою рубашку. Ту самую, в которой он был во время попытки суицида. Он ударил себя в грудь ножом. Теперь там, где была дырка от ножа, птичка. Ее Ира, моя нынешняя жена, вышила.

Случай с гаишником

Бывая у нас, Володя еще до завтрака брал в руки гитару и пел. У нас он и сочинял. Стихотворение «Ошибка молодости», например. Для задуманной мной пьесы нужна была песня, и я попросил Володю написать на заданную тему. Он мне говорит: «Иди накрывай на стол. Оставь меня одного». Пока я накрывал на стол, он уже и сочинил!

Когда Володя узнал, что я женюсь на актрисе кукольного театра, вздохнул: «Значит, бедная». И вскоре примчался с подарками. Заставил Ирину при-

Как ни странно, в личной жизни Мионову не везло

мерять туалеты и получал от этого истинное удовольствие.

19 октября, в День лица, Высоцкий примчался в Питер буквально на один день. Мы небольшой компанией отправились в Пушкин. И в Лицее по настоянию Володи я надел на палец своей будущей жены обручальное кольцо.

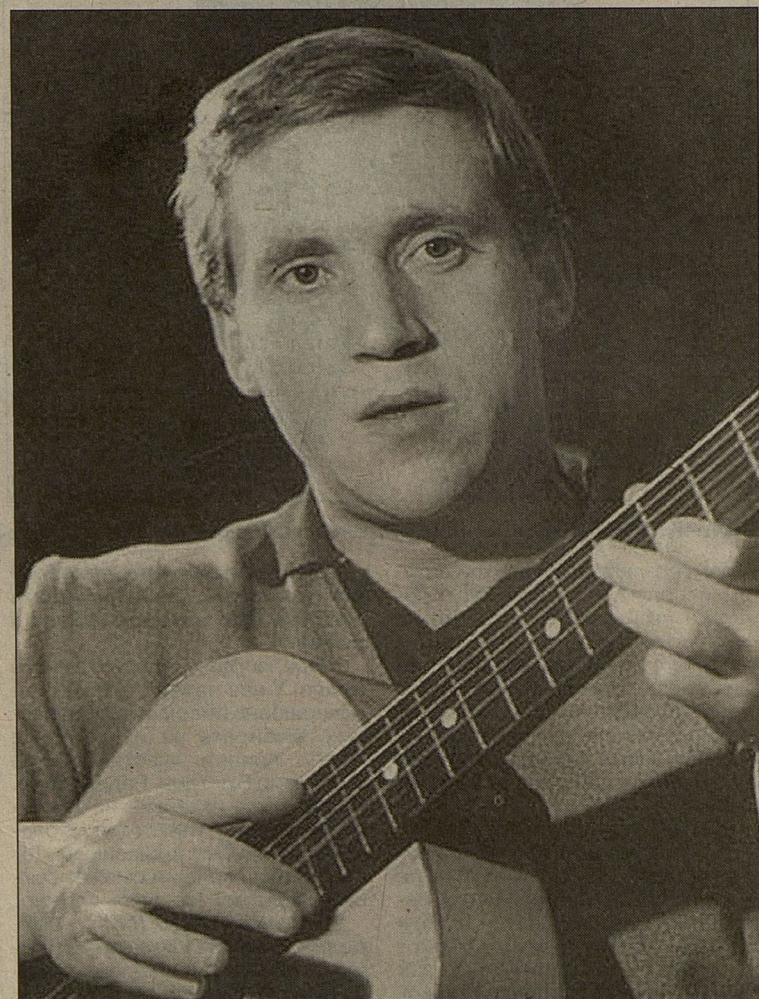
Впервые увидев нашего сына, где-то через месяц после рождения, он сказал: «Считайте, что Кирка мой крестник». Он привез из Америки Кирочке целый чемодан вещей! Растряс там Мишку Барышникова. Кирке было тогда два, когда Володя лихо прокатил нас на своем «Мерседесе». Перехватывало дыхание. Кирка даже вцепился в мои колени. Высоцкий вообще быстро ездил. Както раз мы с ним съезжали с моста через Фонтанку на площадь Ломоносова, и нас тормознул гаишник. Володя заорал: «Да я Высоцкий!» - «Я вижу, что Высоцкий». Ответили, Володя говорит: «Потом будет хвататься, что самому Высоцкому прокол сделал!»

Последняя встреча

В июне 79-го года он примчался из Москвы на машине. Я репетировал в цирке. Меня вызвали с манежа к телефону. «Приезжай немедленно!» - «Вова, я не могу. У меня репетиция. Что-нибудь случилось?» Он рассмеялся: «Охота к перемене мест». Когда я часа через два приехал домой, Высоцкого уже не было. На столе лежала цирковая программка, а на ней стихи: «...Теперь ты любишь Ирочку и маленького Кирочку, а я теперь на выручку к Мариночке лечу...» Подчерк какой-то неуверенный, не его, глупые орфографические ошибки. Ира рассказала: прошил шприц. На вопрос «зачем», ответил что-то невразумительное: плохо со связками. Я даже не знаю, зачем он приезжал. Ни съемок, ни концерта. С ним такое бывало: прилетал на машине как сумасшедший!..

В апреле 1980 года, за три месяца до Володиной смерти, Владимир Виноградов снимал его на Малой сцене БДТ. Володя заскочил к нам. Мы предложили ему поест. Сказал: «Времени нет ни секунды. Не обижайтесь! Я заскочил поцеловать вас...» Даже не присел. Но уже на лестнице вдруг заговорил о своих детях. Тепло, по-отцовски: хорошие, мол, мальчишки. И побегал. А мы с Ириной стояли и слушали, как стучат по лестнице его каблук.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото автора

Высоцкий стал крестным отцом сына Кирилла Ласкари

Ласкари Кирилл
16.09.2004